

5. Комисаров В.Н. Проблемы оценки качества научно-технического перевода. В кн.: Функциональные стили и преподавание иностранных языков. – М.: Наука, 1982. – 358 с.
6. Кумарова М.Г. Основы предоценочного анализа художественного перевода: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 1994. – 204 с.
7. Найда Ю. А. Наука перевода // Вопросы языкознания. – М., 1970. – №4. – С. 76–79.
8. Рябцева Н.К. Информационные процессы и машинный перевод. – М., «Наука», 1986. – 168 с.
9. Стандарт Асоціації перекладачів України. Послуги з письмового та усного перекладу. Загальні правила і вимоги до надання послуг. – К. – 2000. – 13 с.
10. Суханова М.С. Кто лучше переводит. // Мир ПК. – 1997. – №1. – С.111-113.
11. Тороп П. Тотальный перевод. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1995. – 220 с.
12. Bewertung der Übersetzungsqualität – ein amerikanischer Ansatz. // www.transline.de/technische-Uebersetzungen/Wissenswertes/normung_uebersetzungen.php#Uebersetzung-Qualitaet
13. Wolfgang Sturz. DIN 2345 und die Auswirkungen auf die Übersetzungsbranche // www.doculine.com/news/1998/12_98/DIN2345.htm

Абдураманова Л.Ш.

ПОНЯТИЕ «ПОЛЕ» В ЛИНГВИСТИКЕ И ПУТИ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ В XX ВЕКЕ

Цель исследования дать определение понятия «поле». В задачи входит: рассмотрение теории «семантического поля» Й. Трира, различий между понятиями «смысловое поле» и «языковое поле», а также, что такое «понятийное поле» и какую интерпретацию в настоящее время получил термин «ассоциативное поле».

Литература, посвященная так называемому «полевому» подходу в лингвистике, неуклонно растет, и в настоящее время существуют тысячи статей, авторы которых претендуют на то, что их подход является полевым подходом. Системный подход к языку – одна из характерных черт лингвистических исследований XX века. Положение о том, что язык представляет собой систему, было сформулировано Фердинандом де Соссюром [5] в его «Курсе общей лингвистики», опубликованном в 1913 г. Системный подход к явлениям языка дает возможность их более глубокого познания. Лексическая система, представляющая собой словарный состав языка, в истории науки достаточно хорошо изучена. Что же касается изучения лексики по «семантическим» или «понятийным» полям, то оно начинается в 20 – 30-е годы XX века. В это время возрождается учение В.Гумбольдта [3] о «внутренней форме языка», которое вызывает у ученых дискуссию по проблеме «внутреннего содержания» языка как основного предмета лингвистического исследования.

Несмотря на обилие определений «поле», понять, какое содержание тот или иной автор вкладывает в этот термин, можно лишь эмпирически. Наиболее распространенными словосочетаниями с компонентом «поле» в лингвистике являются: *Bedeutungsfeld*, *Begriffsfeld*, *Wortfeld*, *Felddforschung*, *paradigmatisches Feld*, *grammatisches Feld*, *Modalfeld*, *champ onomasiologique*, *conceptual fields*, *field of pleasurable emotions*, функционально-семантические поля, морфемные поля, фонемные поля, семантические поля, грамматико-лексические поля, микро- и макрополя, поле множественности, компаративное поле, поле одушевленности, поле утверждения, микрополе будущего, поле фауны, поле лица (антропонимическое поле), поле места, поле действия, поле состояния и т.д.

При всем разнообразии материала, интерпретируемого как поле и, несмотря на некоторые нюансы в толковании этого понятия отдельными авторами, представляется возможным выделить несколько направлений в полевом подходе и указать некоторых исследователей, чьи взгляды пользуются наибольшей популярностью.

Следует различать два преобладающих направления, противоположных по предмету, методу и результатам исследования:

а) направление *Begriffsfeldforschung* (Л. Вейсгейбер, Й. Трир), исследующее понятийное содержание языка по «концептуальным полям» для того, чтобы по данным языка воспроизвести своеобразие «духовного мира» и выявить особенности «национального характера» носителей языка. Следует отметить, что они были одними из первых исследователей, кто начал говорить о так называемой «картине мира», на которую они смотрели сквозь призму языка.

б) направление *Wortfeldforschung* (Г. Ипсен, В. Порциг, А. Йоллес, К. Ройнинг, А. Рудскогер, Г. Мюллер и др.) изучает словарный состав языка по различным лексико-семантическим группам, синонимическим рядам, в целях выявления особенностей того или другого языка.

Теория «семантического поля» Й. Трира, основанная на имманентно действующем законе членимости языка, предопределенном «внутренней формой» последнего, является, безусловно, первой попыткой структурального анализа смысловой стороны языка, его понятийного содержания. Однако, часто критикуемое положение Й. Трира [16, с. 8] о том, что значение слова определяется его окружением, при чисто лингвистическом подходе может быть поддержано как будто бы убедительными фактами, которыми оперируют сам Й. Трир и сторонники такого взгляда. Но с гносеологической точки зрения подобное положение оказывается недоказуемым, и ссылка на авторитет Ф. де Соссюра остается только ссылкой, свидетельствующей об идентичности взглядов данных авторов и Ф. де Соссюра, а не аргументом в пользу правомерности такого взгляда. Абстрактно построенная и очень упрощенная схема отношений двух планов: содержания – «понятийных полей» (*Begriffsfelder*) и выражения – «полей словесных знаков» (*Wortzeichenfelder*) пришла в неразрешимое противоречие с лексическими фактами языка при первом же применении к анализу. Сам Й. Трир, убедившись в бесплодности подобных исследований, отказывается от не-

удавшегося опыта раннего периода своей научной деятельности и не доводит изучение истории семантического поля «интеллект» до современного периода, как это было задумано. Однако то обстоятельство, что у Й. Трира появилось много последователей, свидетельствует о том, что в самом методе и подходе Й. Трира было нечто, что не могло быть отброшено, несмотря на недостатки его концепции.

Вторая группа ученых, исследующих системные связи групп слов, настолько разнообразна по области и методу лингвистического исследования, что не представляет собой единого научного направления.

Как известно, понятие поля (семантического) приобрело наибольшее распространение после выхода работы Г. Ипсена [10, с. 225], где оно определялось как совокупность слов, обладающих общим значением.

Своеобразное понятие «смыслового поля» ввел в семасиологическую науку В. Порциг [13]. «Семантические поля» - это сочетания двух или более слов, представляющее собой некое семантическое единство, обусловленное, с одной стороны, лексическим содержанием сочетающихся слов, с другой стороны, ответственной моделью их синтаксических отношений. Его определение также обусловлено избранием областью лингвистического изучения – речи. Поэтому его «семантические поля» - это синтаксические словосочетания двух и более слов, характерные для языка в тот или иной период времени. Заслуга В. Порцига в вопросе изучения лексической стороны языка как системы заключается в том, что на первый план были выдвинуты слова как самостоятельные языковые единицы и основные, наиболее характерные связи их значений, выявляющиеся в словосочетаниях и деривации слов. По сравнению с Й. Триром, который до невероятных размеров гипертрофировал ассоциативные связи слов В. Порциг отвел каждому из основных типов связей слов (синтагматический, парадигматический и ассоциативный) подобающее место.

Основным критерием объединения слов в определенную группу, в «смысловое поле» у А. Йоллеса [11] является наличие между словами семантических связей. Поэтому изучение «семантических полей» должно начинаться, прежде всего, с определения типа значения, по которому слова объединяются в единое смысловое целое. «Семантическое поле» А. Йоллеса постоянно изменяется, расширяясь. Чем важнее понятие, говорит А. Йоллес, тем больше языковых средств, т.е. слов, втягивается в эту группу, чтобы более полно и всесторонне выразить его в языке. Практика семасиологических исследований показала, что идеи А. Йоллеса о наличии в языке определенных смысловых групп (которые нельзя назвать в полном смысле синонимическими), получили дальнейшее развитие. Сюда относятся многочисленные исследования, где за основу изучения берется то или иное понятие, затем устанавливается группа слов, его выражающих, и прослеживается развитие данной группы слов от одного периода истории языка к другому.

К. Ройнинг [14], развивая идеи А. Йоллеса, исследует «языковое поле» (linguistic field) К. Ройнинг разрабатывает методику сопоставительного изучения подобных групп слов в различных языках. Он считает, что в языке вообще, в лексике особенно, на каждое понятие или слово нужно смотреть как на определенный центр, ядро, окруженное родственными по своей природе сферами и кругами. Поэтому в основу своей методики К. Ройнинг кладет два основных положения, совершенно не учитываемых Й. Триром.

1. Значение слов можно с большей или меньшей степенью точности вывести только на основе их употребления в контексте.

2. То, что выражается одним словом, может быть выражено группой слов. Слово существует автономно, в то же время необходимо иметь в виду целое лингвистическое поле – синонимичные ему слова.

В своей методике К. Ройнинг в качестве опоры избирает психологию. Он, опираясь на разработанную в психологии градацию положительных и отрицательных эмоций, рассматривает группы слов, обозначающих различные типы положительных эмоций в английском и немецком языках. Отсюда классификация эмоций на глубокие и поверхностные, напряженные и ненапряженные, направленные и ненаправленные и т.д. Вследствие этого, конкретная методика исследования подобных лингвистических полей сводится у К. Ройнинга к тому, что он вводит пять аспектов измерения семантики исследуемых слов: глубина, эмоциональная насыщенность, статика или динамика, временная характеристика, направленность (прямая, опосредствованная), через призму которых и «пропускаются» все исследованные слова «лингвистического поля» как в том, так и в другом языке.

Арне Рудскогер [15], исследуя полисемии слова на материале некоторых прилагательных современного английского языка, дает совершенно новое понимание «понятийного поля» (notion field). Он пишет, что «понятийное поле» фактически совпадает со «значением» слова в словаре. Значения и понятийные поля почти покрывают друг друга и могут, как термины, употребляться без разграничений. Тем не менее, А. Рудскогер отмечает, что имеется разница между «значением» и «понятийным полем». С одной стороны, «понятийное поле» слова, а их может быть у слова несколько, не так четко очерчено, как «значение» слова, с другой стороны, идея синонимии всегда сильнее выражена и более явно присутствует при «понятийных полях», чем при значениях полисемантических слов.

Фактически понимание «понятийного поля» А. Рудскогера совпадает с принципами выделения «смыслового поля» К. Ройнингом. Разница заключается в том, что А. Рудскогер применяет его к исследованию проблемы полисемии слов одного и того же языка на разных этапах его развития, К. Ройнинг – при сопоставительном изучении языковых средств, выражающих одно и то же понятие в родственных языках.

В 50–60-е годы XX века на материале французского языка разрабатывается новое понимание «понятийного поля», при помощи которого изучается словарный состав языка. Это новое направление представлено в основном учеными Г. Маторэ, А.Ж. Грема, Б. Кемада и П.Гиро [12].

По взглядам на сущность языка и методам исследования лексики это направление может быть четко разграничено на две группы. Если Г. Маторэ и его последователи продолжают программу социологической французской школы, основанной А. Мейе и Ж. Вандриесом, то П.Гиро развивает идею «морфосемантических» полей в направлении, указанном швейцарскими учеными Ф. де Соссюром и Ш. Балли. «Понятийные поля» Г. Маторэ могут быть в какой-то степени сравнены с «семантическими полями» Й.

Трира. Но если Й. Трир, представитель немецкой идеалистической философии, хотел по «понятийным полям» восстановить национальный характер мышления носителей языка, то Г. Маторэ, придав лексике языка слишком социологический характер, по словам, по их истории изучает социальные устои, материальные условия и культурный уровень общества в целом в тот или иной период его развития. Однако следует отметить, что выбираемые и ограничиваемые самим исследователем с целью изучения социальной, научной, культурной, политической и экономической жизни общества в тот или другой период его развития, понятийные поля Г. Маторэ ничего не дают в плане раскрытия внутренних закономерностей самой лексической системы языка.

Совершенно иное понимание «полей» дал П. Гиро, назвав их «морфо-семантическими полями». Он предлагает называть морфо-семантическими полями комплекс отношений форм и значений, образуемый группой слов. Так как П. Гиро рассматривает подобные «морфо-семантические поля» в историческом аспекте, то ему приходится заниматься также этимологией членов «поля». «Морфо-семантические поля» П. Гиро восходят к «ассоциативным созвездиям» слов Ф. де Соссюра и «ассоциативным полям» Ш. Балли.

Весьма распространенным в языкознании уже в течение ряда десятилетий является термин «ассоциативное поле», который в последние годы благодаря использованию в психологии новой методики исследований иногда употребляется как синоним термина «семантическое поле».

Как известно, изучение лексических ассоциаций, или группировок лексем, восходит к Аристотелю. Однако наибольшее внимание этому вопросу стали уделять в начале XX века. Этим первоначально занимались медики и психологи, особенно в США и Германии. Но сам термин «ассоциативное поле» был впервые введен Ш. Балли. Иногда вместо термина «ассоциативное поле» употребляют термин «семантическое поле». Правда, отличие семантических полей такого рода состоит в том, что при их установлении сознательно используются слово-стимул и его ассоциаты, а установление объема поля происходит в результате эксперимента с испытуемым, следовательно, опирается на анализ не текста, а психики испытуемых. Новое в этой методике, по сравнению с методикой Ш. Балли, практически сводится лишь к новизне терминологии и способа обработки материала. При этом нередко примеры используются те же что и у Ш. Балли. Хотя Ш. Балли нигде не обосновывал, почему группы слов типа *boef* 'вол', *vache* 'корова', *taureau* 'бык', *veau* 'теленок', *cornes* 'рога', *guminer* 'пережевывать', *beugler* 'мычать' следует интерпретировать как ассоциативное поле, но он в то же время и не пытался постулировать им наличие общего дифференциального семантического признака. Также, он прекрасно отдавал себе отчет в том, что объем данной ассоциативной группы или ассоциации данного слова с другими словами у разных индивидуумов неодинаков.

Хотя и в настоящее время термин «ассоциативное поле» находит своих сторонников, однако все чаще получает иную интерпретацию. Вполне возможно, что это объясняется более строгим подходом к таким понятиям, как парадигматика, система и поле, а также достижениями экспериментальной психологии, показавшей, что существуют различные типы ассоциативных групп. Однако наибольшую роль в иной трактовке так называемых ассоциативных полей, по-видимому, играет то, что подавляющим числом следователей в основу объединения элементов, рассматриваемых как поле, кладется общий дифференциальный признак.

Из вышеизложенного следует что, целью лингвистического исследования ученых второго направления, независимо от теоретических основ и конкретной методики их работ, является определение связей рядов, групп и систем слов как они существуют в языке на том или другом этапе его исторического развития. Исследователи второго направления, руководствуясь данной целью, достигли определенных успехов в изучении лексико-семантической системы языка.

Итак, поле в лингвистике представляется как совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия. Именно понятие и служит основой интеграции слов в поле. Соотношение лексических единиц с понятием может быть различным. Словесные знаки, в смысловой структуре которых доминирующее положение занимает признак, совпадающий с понятием, интегрирующим поле, образуют его ядро. Элементы отдельного семантического поля связаны регулярными и системными отношениями, и, следовательно, все слова поля взаимно противопоставлены друг другу. Семантические поля могут пересекаться или полностью входить одно в другое. Значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов из того же поля. Отдельная языковая единица может иметь несколько значений и, следовательно, может быть отнесена к разным семантическим полям. Элементы семантического поля объединены интегральным семантическим признаком, но их значение не тождественно. Единицы этого семантического поля различаются дифференциальными признаками. Кроме того, они различаются стилистическими, узуальными, деривационными и коннотативными компонентами значения. Также элементы семантического поля могут быть объединены общей функцией. Например, такие поля, как термины, обозначающие мебель, оружие, деревья, у которых в большинстве языков явно отсутствует общий интегральный семантический признак, объединены самой общей функцией.

Источники и литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Перев. с франц. – М., 1955. – 416 с.
2. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. – М., Высшая школа, 1986. – 118 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 399 с.
4. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М., 1980. – 143 с.
5. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977. – 695 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 312 с.

7. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. Перев. с разн. яз. – М., 1987. – 559 с.
8. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М., 1962. – 287с.
9. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М., 1974. – 255 с.
10. G. Ipsen *Der alte Orient und die Indogermanen*. „Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft“. – Heidelberg, 1924.
11. A. Jolles *Antike Bedeutungsfelder*. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, Bd 58, 1934.
12. G. Matoré *Le Vocabulaire et la Société sous Louis-Philippe*. Genève – Lille, 1951; A.J. Greimas *L'Actualité du saussurisme*, „Le Français moderne“, XXIV, 1956, p. 191-203; B. Quemada *Introduction à l'étude du vocabulaire médical (1600-1710)*. Paris-Besançon, 1955; P. Guiraud *Les champs morpho-sémantiques. Critères externs et critères internes en étymologie*, “Bulletin de la Société de Linguistique de Paris”, LII, 1956, p.265-288.
13. W. Porzig *Wesenhafte Bedeutungsbeyiehungen*. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, Bd 58, 1934.
14. K. Reuning. *Joy and Freude – a comparative study of the linguistic field of pleasurable emotions in English and German*, Swarthmore, 1941. – P.25
15. Arne Rudskoger *Fair, foul, nice, proper. A contribution to the study of the polysemy*, Stockholm, 1952.
16. J. Trier. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*, Heidelberg, 1931.

Сахнова О. И.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Язык – явление социальное. Эту прописную истину знает любой филолог. Будучи орудием общения, язык, как зеркало, отражает особенности его носителей, их культуру и историю, реагирует на все изменения в обществе. Таким образом, социум воздействует на язык, запуская в нём механизм варьирования. В то же время варьирование характеризуется как неотъемлемое свойство языковой системы и даже языковой нормы, которое придаёт языку необходимую гибкость, пластичность и делает его универсальным средством коммуникации.

Варьирование, обусловленное общественным использованием языка, и варьирование как характерная черта языковой системы ответственны за изменения, происходящие на всех уровнях языка. Это также обеспечивает возможность параллельного функционирования разных национальных вариантов в пределах одного общего, служащего их объединяющим началом.

Национальные варианты зарождаются, развиваются и утверждаются благодаря историческим, политическим, экономическим, культурным и другим причинам, т.е. прежде всего под влиянием экстралингвистических факторов. Но ведущее место в этом процессе принадлежит географическому фактору - локальному разобщению в пространстве, которое с течением времени ведёт к ослаблению связей между носителями одного языка и к их полной независимости друг от друга. В языке это отражается в появлении существенных различий, которые постепенно закрепляются за определённым ареалом как национальные варианты данного языка и как неотъемлемая социально-этническая характеристика данной нации.

В английском языке географическая дистантность имела своим результатом возникновение британского английского (BE), американского английского (AE), канадского английского (CnE), австралийского английского (AuE), новозеландского английского (NZE) и других его разновидностей. Количественные характеристики, перейдя в качественные, отразились в формировании соответствующих *национальных* норм, имеющих определённые различия на всех языковых уровнях, но одновременно характеризующихся наличием общих признаков, что и позволяет говорить о них как о вариантах некоего инварианта.

Несмотря на вариативность речи, между различными вариантами английского языка существует высокая степень взаимной понятности. По мнению Роджера Т. Белла, она предполагает существование общей для них базисной (глубинной) системы или «общего ядра», реальные поверхностные реализации которого со всеми их разнообразными формами могли бы рассматриваться как индивидуальные манифестации» [1, с.70–71].

Таким образом, существенные различия BE, AE, CnE, AuE и NZE, наблюдаемые на всех уровнях языковой системы, не создают проблем языкового характера и, тем самым, не препятствуют взаимопониманию их носителей.

Однако наличие значительных расхождений между национальными вариантами английского языка породило непрекращающийся спор относительно их статуса. До сих пор по вопросу автономности вариантов английского языка ведутся широкие дебаты. Одни исследователи считают, что в настоящее время зарождаются «локальные английские языки», другие отрицают саму возможность существования подобных разновидностей, называя даже предположение о таком явлении «вредоносной ересью» [1, с. 205–206].

В целом, наиболее логичной точкой зрения по данному вопросу представляется точка зрения профессора А. Д. Швейцера, высказавшего своё мнение по этому поводу относительно BE и AE. А. Д. Швейцер считал справедливым рассматривать американский и британский английский как «два варианта одного и того же языка, поскольку общие элементы English British и English American значительно превосходят различительные элементы не только в количественном отношении, но и по своей функциональной значимости» [2, с.89].

Эту точку зрения разделяет и А.И. Домашнев, который утверждает, что в силу отсутствия резких